

На правах рукописи

АППОЛОНОВА Юлия Сергеевна

**ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ
КАК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

**Специальность: 09.00.01 –
Онтология и теория познания
(философские науки)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

**Барнаул
2019**

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Черданцева Инна Владимировна**
доктор философских наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Золотухина Елена Всеволодовна**
доктор философских наук, профессор;
Южный федеральный университет,
профессор кафедры истории философии
- Резник Юрий Михайлович**
доктор философских наук, профессор;
Институт философии РАН,
главный научный сотрудник центра изучения
социокультурных изменений
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 22 мая 2019 г. в 9-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ: <https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-02/zashchita/>

Автореферат разослан 14 марта 2019 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент*

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом взаимосвязанных факторов.

Во-первых, трансцендирование и связанные с ним термины «трансцендентное» и «трансценденция» являются одними из основополагающих философских понятий. На протяжении тысячелетнего развития западноевропейской философии они позволяли соединять невидимой нитью два мира: физический и метафизический, а вместе с тем и говорить о двумирности человека как существа природного и духовного. История философской мысли и современный этап развития философского знания демонстрируют актуальность проблемы трансцендирования в сфере онтологического дискурса и обнаруживают возможность исследования трансцендирования как метафизического аспекта существования человека.

Во-вторых, идея трансцендирования, представленная в истории философии весьма разнообразно, несмотря на долгий путь становления, по-прежнему нуждается в уточнении её основного смыслового содержания. Анализ трансцендирования, трактуемого в широком смысле как «перешагивания по ту сторону», выявляет различные аспекты этого процесса (онтологический, гносеологический, этический, социальный и др.), вследствие чего специфика данного термина теряется за полифонией смыслов. В связи с этим, несмотря на трудность задачи, возникает необходимость обращения к рассмотрению понятия трансцендирования в метафизической перспективе, причём не как некоего абстрактного конструкта, но как идеи, связанной с конкретным существованием человека, поскольку именно он наделён возможностью трансцендировать. В свою очередь, обоснование трансцендирования как метафизического аспекта существования человека может позволить в дальнейшем обнаружить различные грани и стороны этого процесса, являясь методологическим основанием их поиска.

В-третьих, метафизика как особая область знаний, ставящая вопросы о первоначалах и первопричинах бытия и сущего, в современной философии воспринимается некоторыми западными и отечественными исследователями как предельно абстрактная её область, не способная решать актуальные проблемы человечества. В связи с этим исследования, посвящённые изучению метафизической проблематики в её прямой взаимосвязи с человеческим существованием, могут способствовать подтверждению

статуса метафизики как той сферы знания, которая имеет непосредственное отношение к постановке и решению главных экзистенциальных проблем.

В-четвёртых, осмысление трансцендирования в метафизической перспективе человеческого существования открывает возможности для создания философского дискурса особого типа, который условно можно назвать экзистенциально-метафизическим, и в котором концептуализированные метафизические идеи, предполагающие обращение к предельным абстрактным понятиям, будут наполняться не отвлечённо-теоретическим содержанием, но обнаруживать своё воплощение и подтверждение в экзистенциальном опыте человека.

В-пятых, анализ трансцендирования как метафизического аспекта существования человека обладает методологическим потенциалом, позволяющим представить данную идею как основание для осмысления актуальных проблем и задач, связанных с утратой ценностных ориентиров и угрозой потери духовности современным человеком. Обоснование трансцендентного как необходимой метафизической составляющей бытия человека, непосредственно включённой в его существование в мире, приводит к признанию духовности как сущностной характеристики человеческой жизни. Человек как особый вид сущего, способный к трансцендированию, может совершать этот акт из собственной свободы, и значит, всегда может сделать выбор в пользу самого себя как существа духовного (метафизического). Поиск подлинной духовности особенно важен в современных условиях, свидетельствующих о процессе прагматизации духовного начала личности, нивелировании его значимости, представлении духовной стороны человеческого бытия как легко обретаемой с помощью денежных средств. Всевозможные тренинги и семинары, пропагандирующие социальный успех и материальное обогащение, курсы личностного роста, различные псевдоэзотерические школы и т. д. обещают людям раскрытие их духовного потенциала и счастливую жизнь, однако, по сути, уводят их в сторону от осознания важности собственного выбора в пользу подлинного существования.

Степень разработанности проблемы.

Говоря о степени разработанности данной проблемы, стоит сказать о том, что в истории философии сама идея трансцендирования встречается в трудах различных мыслителей, начиная с периода античности и вплоть до настоящего времени. Она обнаруживается либо в контексте общей проблематики, решаемой теми или иными философами (онтогносеологической, этической, антропологической, социальной и др.),

либо в качестве отдельно рассматриваемого предмета изучения. Последняя тенденция особенно характерна для современной отечественной и континентальной философии, когда исследователи прямо ставят вопросы о том, что такое трансцендирование, каковы условия, предпосылки и критерии его осуществления, можно ли типологизировать трансцендирование, и если можно, то каким образом и т. д. В свою очередь, как отмечал М. К. Мамардашвили, сама философия с момента своего зарождения, как практика философствования, в которой бытие и мышление оказываются как никогда близкими в постановке метафизических вопросов, и есть не что иное, как трансцендирование.

Историко-философский анализ идеи трансцендирования на том или ином этапе развития философской мысли представлен в отдельных работах современных отечественных и зарубежных авторов, в число которых входят П. П. Гайденко, Ж. В. Латышева, В. Е. Семёнов, Г. Хьюз, Д. Моран, Д. О. Дальштрот, М. Рёлли, М. Вэстфаль, Ж. Валь и др.

Несомненную значимость в исследовании трансцендирования как метафизического аспекта существования человека для диссертанта представляли работы экзистенциально ориентированных мыслителей XIX–XX вв., ставящих вопрос о специфике человеческого бытия в центр своей философской проблематики, исследующих уникальность положения человека в мире (по сравнению с любым другим видом сущего) и выделяющих при этом в качестве особой характеристики человеческого существования возможность трансцендирования. Прежде всего, это работы С. Кьеркегора, К. Ясперса, Г. Марселя, М. Хайдеггера, Э. Левинаса, П. Тиллиха, Ж.-П. Сартра, Н. А. Бердяева, Л. И. Шестова, С. Л. Франка, И. А. Ильина и др. Также стоит отметить тех современных отечественных и зарубежных авторов, которые исследуют проблематику экзистенциальной философии, актуализируют главные вопросы, осуществляют историко-философский анализ идей крупнейших представителей этого направления. Этими авторами являются П. П. Гайденко, В. П. Визгин, Г. М. Тавризян, Т. П. Лифинцева, И. А. Михайлов, Н. В. Мотрошилова, Т. А. Кузьмина, Н. С. Мудрагей, Р. А. Бурханов, О. И. Ставцева, А. С. Гагарин, А. Зага, Д. О. Дальштрот, Г. Хорн, Дж. Мальпас и др.

В рамках философско-антропологической проблематики идея о трансцендировании человека как возможности «перешагнуть» границы физического мира, постигать духовные области бытия обнаруживается

в трудах М. Шелера, Х. Плеснера, Э. Ротхакера, Х. Хенгстенберга, М. Ландмана и др. В религиозно-философском аспекте, как связь между человеком и Богом, в том числе устанавливающаяся посредством особого диалога, трансцендирование осмысливается в трудах Э. Корета, К. Ранера, Э. Штайн, Ф. Эбнера, М. Бубера и др.

Кроме того, в исследовании трансцендирования как метафизического аспекта существования человека, для диссертанта имели огромное значение работы феноменологов, прежде всего, Э. Гуссерля, О. Финка, Л. Ландгребе, Р. Ингардена, М.-М. Понти, Ф.-В. фон Херрманна, и современных авторов, исследующих их идеи, — А. Н. Крюкова, В. И. Молчанова, Ю. М. Резника, Н. В. Мотрошиловой, П. П. Гайдено, К. А. Свасьяна, А. Ф. Зотова, И. А. Михайлова, Д. Р. Штыкова и др. В частности, как отмечала П. П. Гайдено, именно гуссерлианское понимание интенциональности впоследствии стало методологическим основанием развития идеи трансцендирования в философии М. Хайдеггера и К. Ясперса.

Анализируя связь между трансцендированием и экзистенциальным опытом существования человека в мире, автор диссертационного исследования обращался к работам не только указанных выше экзистенциально ориентированных философов, но и некоторых психологов. Это связано с тем, что проблема понимания экзистенциального опыта обнаруживается как междисциплинарная и исследуется представителями обеих областей знания. Здесь стоит указать имена М. Босса, Л. Бинсвангера, Дж. Бьюдженталя, Э. Фромма, В. Франкла, О. Ф. Больнова, Р. Соломона, А. Лэнгле, А. Хольцхейн-Кунц, И. Г. Глухой и др. Кроме того, значительный вклад в исследование специфики экзистенциального опыта вносят на современном этапе труды Н. А. Касавиной, Т. А. Кузьминой, В. В. Знакова и др.

Важно отметить, что ряд отечественных и зарубежных авторов, в который входят М. К. Мамардашвили, П. П. Гайдено, А. А. Гусейнов, А. О. Карпов, Г. С. Померанц, В. Е. Семёнов, А. Р. Аминова, С. В. Димитрова, Г. Хьюз, Дж. Мальпас, Д. Моран, Ж. Валь, исследуют трансцендирование не только в историко-философском аспекте, рассматривая его в горизонте идей, разрабатываемых теми или иными философами, но и в качестве отдельной самостоятельной проблемы. Отдельно стоит сказать, что значительный вклад в исследование проблемы трансцендирования на современном этапе вносят работы Ж. В. Латышевой, которая осуществляет в них не только детальный историко-философский анализ данного понятия, но также разрабатывает типологизацию трансцендирования, рас-

крывает его онтологический, гносеологический и социальный аспекты, обращая особое внимание на концептуализацию социальной трактовки трансцендирования. Стоит сказать, что многие зарубежные современные исследователи изучают трансцендирование в контексте религиозно-философской проблематики, в частности, как особый способ Богопознания и мистического постижения реальности. Так, американский философ Г. Хьюз раскрывает трансцендентное как метафизическую необходимость, основание социального бытия человека, утверждая, что без осознания Божественной основы мира человек не сможет прийти к подлинности существования. «Шифры» трансцендентного (в терминологии К. Ясперса) являют различные памятники культуры и истории, к которым принадлежат и диалоги Платона, и «Бхагавад-Гита», и «Дао Дэ цзин», и поэзия Р. М. Рильке, и др. Понимание «шифров» трансценденции доступно любому человеку, независимо от его вероисповедания. В свете этого трансцендирование в работах Г. Хьюза представлено как «живой» вневременный диалог с миром, акт «чтения» шифров — акт постижения абсолютного бытия. Известный американский религиозный мыслитель М. Вэстфаль разрабатывает проблему трансцендирования в рамках экзистенциальной теологии. Согласно его концепции, трансцендирование раскрывает себя через заботу о Другом и веру в Бога, благодаря которому люди онтологически едины, сопричастны друг другу. М. Вэстфаль во многом следует линии С. Кьеркегора, призывая человека к служению не в церковных институтах, а в духе, сознательному стремлению к Богу в течение всей жизни.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на довольно долгую историю развития идеи трансцендирования, её присутствия в философских концепциях крупнейших зарубежных и отечественных мыслителей в разный период времени и интерес к данной проблеме на современном этапе, до сих пор остаётся открытым ряд вопросов. Эти вопросы касаются выявления и уточнения специфики трансцендирования как метафизического аспекта существования человека, онтологического обоснования данной идеи, обнаружения онтологических и экзистенциальных предпосылок трансцендирования, осмысления возможности реализации трансцендирования не только в теоретико-методологическом плане, но и в практической деятельности человека.

Объектом данного исследования является специфика человеческого существования, **предметом** — трансцендирование как метафизический аспект существования человека.

Цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей трансцендирования как метафизического аспекта существования человека.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выделить онтологическое основание существования человека, которое бы указывало на возможность обнаружения и исследования его метафизических аспектов;

2) исследовать метафизические особенности трансцендирования и выявить возможные ракурсы его реализации в непосредственном существовании человека в мире;

3) выявить и теоретически аргументировать онтологические условия трансцендирования;

4) раскрыть специфику экзистенциального опыта, исследуя его как возможную предпосылку трансцендирования;

5) выделить характерные черты антропологического трансцендирования;

6) исследовать онтологическое трансцендирование, обнаружить возможные варианты его реализации.

Методологическая основа исследования.

Философско-методологической базой диссертации, прежде всего, выступают основные положения, разрабатываемые в западной и отечественной экзистенциально ориентированной философии и философской антропологии XIX–XX вв., позволяющие изучить трансцендирование как метафизический аспект существования человека. Среди положений, наиболее значимых для философского исследования обозначенной проблемы, следует выделить идею С. Кьеркегора о специфике существования человека как экзистенции, оказавшей влияние на последующее развитие экзистенциальной мысли, а также идею К. Ясперса об онтологической связи экзистенции и трансценденции, делающей возможной трансцендирование человека. Кроме того, в качестве методологического основания данной работы выступает представление Э. Гуссерля об интенциональности сознания, получившее дальнейшее развитие в работах М. Хайдеггера в виде положения о специфическом способе бытия человека — *Dasein*, а также идея Г. Марселя о признании экзистенции и её связи с трансценденцией онтологической тайной, которая может просветляться в непосредственном существовании человека в мире и быть гарантом обретения им подлинности своего существования.

Также, в силу специфики исследуемой проблемы, диссертант исходит из следующих установок: философская проблема рождается как потребность вести поиск там, где всё кажется уже известным (О. Финк); истоком философствования является удивление очевидному (М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский). Несмотря на то, что специфика метафизического предмета заключена в его отсутствии в непосредственном опыте как наличного бытия (Э. Корет, К. Ранер, М. Хайдеггер), этот предмет, тем не менее, особым образом «известен», спрашивающий так или иначе предполагает наличие искомого, в противном случае он не мог бы вопрошать о нём (М. Хайдеггер, Э. Корет, К. Ранер). Удостоверять метафизическое как «непостижимое» человек может и должен посредством духовного опыта и особых экзистенциальных переживаний, следовательно, каким-то образом оно доступно для осмысления и философу (С. Л. Франк); не испытанное содержание не может быть познано (И. А. Ильин). В связи с этим методологической основой диссертации также является требование теоретической совести, которое сформулировал в своих работах И. А. Ильин как обязательное требование к каждому, кто исследует проблемы в сфере гуманитарного познания. Суть данного требования сводится к тому, что философ может и должен приступать к исследованию своего предмета лишь тогда, когда сделал его очевидным для самого себя посредством собственного духовного опыта, раскрывая его (предмета) сверхличное содержание.

Помимо этого, диссертационная работа строится на применении принципов историзма, системности, единства исторического и логического, взаимосвязи объективного и субъективного. На определённых этапах исследования осуществлялся историко-философский анализ, предполагающий описание, сравнение, обобщение идей различных мыслителей по той или иной проблеме. Кроме того, в процессе исследования были использованы такие общенаучные и философские методы, как индукция, дедукция, абстрагирование, анализ, синтез, метод деконструкции, герменевтический, феноменологический, диалектический методы. Также следует отметить, что изучение специфики существования человека диссертант осуществлял с опорой на установку антиномистического монодуализма, разработанную С. Л. Франком. Согласно ей различные суждения, которые посредством разума могут быть обнаружены как противоположные, взаимно отрицающие друг друга, в равной степени могут быть рассмотрены и как связанные друг с другом, когда суще-

ствование одного одновременно утверждает существование другого, сохраняя при этом свою инаковость.

Научная новизна исследования выражается в следующих положениях:

1. В качестве онтологического основания существования человека выявлена экзистенция как онто-экзистенциальная антиномия единого и единичного.

2. Установлено, что метафизическое своеобразие трансцендирования человека как экзистенции раскрывается в двух аспектах: антропологическом и онтологическом.

3. Обосновано, что онтологической предпосылкой трансцендирования является интенциональность, раскрывающая экзистенцию в непосредственном существовании в мире преимущественно в аспекте единого, а в качестве экзистенциальной предпосылки трансцендирования выступает экзистенциальный опыт человека, обнаруживающий специфику его существования как единичного.

4. Осуществлён анализ метафизического вопрошания и выявлена его структура, позволяющая обнаружить взаимосвязь между экзистенциальной составляющей метафизического вопроса и возможностью человека к трансцендированию.

5. Выявлено, что антропологическое трансцендирование может быть обнаружено как метафизическая составляющая подлинных отношений между людьми как экзистенциями в их непосредственном существовании.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основании анализа идей отечественных и зарубежных экзистенциально ориентированных мыслителей в качестве онтологического основания существования человека можно выделить экзистенцию, которая может быть представлена как онто-экзистенциальная антиномия единого и единичного. Такое обращение к экзистенции позволяет обнаруживать и удерживать существование человека как объект метафизического исследования в его внутренней противоречивости.

2. Интенциональность может быть рассмотрена как фундаментальное свойство экзистенции, характеризующее изначальную направленность человека в мир и стремление к формированию экзистенциального содержания своего существования. В таком ракурсе интенциональность обнаруживается как онтологическая предпосылка трансцендирования.

3. Необходимой предпосылкой трансцендирования является экзистенциальный опыт человека. Являясь результатом целостного пережи-

вания конкретным человеком собственного бытия в мире в определённой ситуации, он позволяет раскрывать специфику существования человека как существа единичного, способного осуществлять акты онтологического и антропологического трансцендирования.

4. Трансцендирование, в качестве метафизического аспекта существования человека, может быть рассмотрено как требование к исполнению человеком подлинности своего существования. Акты трансцендирования позволяют обнаружить антиномичность экзистенции как одновременно единичной и единой, в её соотнесённости и метафизическом единстве с трансценденцией и другими экзистенциями.

5. Специфика трансцендирования как метафизического аспекта существования человека может быть обнаружена в двух его ракурсах: онтологическом и антропологическом. В варианте онтологического трансцендирования осуществляется «выход» экзистенции к трансценденции, в антропологическом трансцендировании — экзистенции к экзистенции, поскольку экзистенция содержит в себе бытийный исток, отсылающий к трансценденции, и, значит, к онтологической связи с другими экзистенциями.

6. Возможность исполнения онтологического трансцендирования обнаруживается посредством философствования, которое должно быть сопряжено с духовным опытом познающего и особым мироотношением. В свою очередь, антропологическое трансцендирование обнаруживается как высшая ступень подлинных межличностных отношений между экзистенциями, реализующаяся в экзистенциальной коммуникации и раскрывающая их метафизическое единство друг с другом и трансцендентным.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость данной диссертационной работы связана с тем, что исследование трансцендирования как метафизического аспекта существования человека поддерживает статус «вечной» метафизической проблематики как общезначимой и необходимой для философской рефлексии на современном этапе, а также может быть одним из элементов при формировании новых философских дискурсов о человеке и возможных подходов к исследованию специфики его бытия. В данной работе выявлены концептуальные методологические и онтологические основания философского осмысления трансцендирования как метафизического аспекта существования человека, представлена методологическая возможность выделения в перспективе метафизического исследования трансцендирования двух его аспектов: антропологического и онтологического.

В связи с тем, что в качестве экзистенциальной предпосылки трансцендирования выявлен экзистенциальный опыт, а в качестве онтологической трансцендентальной — интенциональность, открывается перспектива включения идеи трансцендирования как философского основания понимания человека в междисциплинарные практики и исследования, посвящённые анализу специфики его бытия. Так, идея антропологического трансцендирования может быть рассмотрена в качестве методологической при разработке концепций экзистенциальной теории журналистики, различных подходов экзистенциально ориентированной психологии и психотерапии, а также экзистенциальных подходов к образованию и воспитанию. Кроме того, понимание трансцендирования как метафизического аспекта существования человека может быть использовано для философского осмысления художественных текстов авторов, ориентированных на осмысление экзистенциальной проблематики, и раскрывать тем самым метафизическое содержание литературного творчества. Важно отметить, что практическая значимость исследования заключена и в возможности внедрения полученных результатов в образовательный процесс для преподавания философских дисциплин и разработке учебных курсов по онтологии и теории познания, истории зарубежной и русской философии, философской антропологии, этике, философии религии и др.

Степень достоверности и апробация результатов.

Достоверность и обоснованность результатов данного исследования достигается избранием соответствующей поставленной цели и задачам методологии и логики исследования, последовательным использованием общенаучных и философских методов, опорой на значительный корпус важнейших для исследуемой проблематики как классических, так и современных философских источников отечественных и зарубежных авторов.

По теме диссертации автором опубликовано 18 работ общим объёмом 10,95 п.л., авторский вклад — 7,6 п.л., в том числе 3 работы подготовлены и опубликованы в изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК, а также 1 работа в издании, индексируемом в базе данных Web of Science.

Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на таких конференциях, как: IV региональная конференция «Мой выбор — наука!» (Барнаул, 2017); V Титовские педагогические чтения: «Просветительство в образовании: взаимодействие традиции и новаций» (Барнаул, 2017); IV Международная научно-практическая конференция «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного

мира» (Челябинск, 2017); V региональная конференция «Мой выбор — наука!» (Барнаул, 2018); Международная научно-методологическая сессия «Человеческий капитал русской эмиграции первой волны: американская Русь Г. Д. Гребенщикова» (Барнаул, 2018); Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Творчество Ивана Жданова: философия, эстетика, поэтика» (Барнаул, 2018).

Диссертационная работа обсуждалась на кафедре социальной философии, онтологии и теории познания Алтайского государственного университета в 2018 году и была рекомендована к защите.

Структура и объём диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 311 наименований, в том числе 45 — на иностранных языках. Общий объём диссертации составляет 165 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** автором обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень её разработанности в отечественной и зарубежной философской литературе, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, новизна, излагаются методологические основы исследования, положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость данной диссертационной работы.

Первая глава «Человеческое существование как метафизический проект» посвящена поиску методологических и онтологических оснований философского исследования существования человека в метафизической перспективе.

В первом параграфе «Парадоксальность существования человека как экзистенции», исходя из специфики метафизической проблематики, в сферу которой входит поиск фундаментальных структур, лежащих в основании сущего и бытия, автор стремится выделить то онтологическое основание, которое бы указывало на возможность обнаружения метафизических аспектов человеческого существования.

Размышляя о специфике бытия человека в мире, автор обращается к постановке данной проблемы в экзистенциально ориентированной философии XIX–XX вв., в частности, анализируются идеи С. Кьеркегора, А. Камю, М. Хайдеггера, К. Ясперса. Отмечается, что общим для данных

мыслителей является отказ от поиска сущности бытия человека и обращение к его непосредственному существованию. Методологическая ценность такой постановки проблемы заключается, по мнению автора, в том, что она выводит на первый план экзистенциальное содержание бытия человека и позволяет изучать человека не как абстрактно-понятийный конструкт — «человека-вообще», а как экзистенцию, неповторимое единичное существование.

Дальнейший анализ экзистенции, выявляющий её основные характеристики, позволяет автору выделить экзистенцию как искомое онтологическое основание существования человека, задающее специфику его понимания как особого рода сущего. В таком ракурсе содержание экзистенции раскрывается в формулировке «*существовать как человек*», то есть существовать особым, неповторимым образом, отличающим человека от любого другого сущего, и вместе с тем от любого другого, кто также *существует, как человек*.

Однако, в ходе дальнейшего исследования проблемы автор обращает внимание на то, что экзистенция представлена всегда в мире, в котором человек окружён другими людьми. Поэтому, по мнению автора, вопрос об онтологическом основании существования человека в метафизической перспективе должен быть поставлен ещё и как вопрос о существовании человека не только как конкретно взятого единичного индивида, но и как родового существа. Таким образом, автор формулирует парадокс, согласно которому, с одной стороны, экзистенция должна указывать на неповторимость, конкретность, единичность существования человека, а с другой стороны, когда идёт речь об экзистенции как об онтологическом основании, то должно учитываться существование не только отдельно взятого человека, но и других людей.

В ходе осмысления данного противоречия автор приходит к выводу о том, что экзистенцию можно представить как онто-экзистенциальную антиномию единого и единичного. В таком ракурсе каждая экзистенция предстаёт в бытийном единстве с другими экзистенциями и, при этом, не теряет своей единичности, проявляющейся в её свободе исполнения своего существования *как*. Таким образом, существовать, как человек, быть экзистенцией означает, по мнению автора, — быть единым и единичным одновременно. Обращение к экзистенциальному содержанию существования человека в мире позволяет обнаружить, что смерть, переживание страха, выбор между добром и злом, верой и отчаянием так или иначе предостоят всем людям. Однако их переживание каждым отдельным чело-

веком по-своему уникально, и в этом смысле существование человека, как экзистенция, обнаруживается в своей неповторимости, единичности. При этом само переживание таких духовных актов, как, например, любви, страдания, сорадования, указывает на то, что ещё до всякого обнаруживаемого в мире единства человека с другими людьми, есть более глубокий уровень экзистенции — метафизический, который делает в принципе возможными подобного рода состояния, как и само это единство.

Аргументируя возможность выделения экзистенции как онто-экзистенциальной антиномии единого и единичного, и решая вопрос о том, при каких условиях существование человека раскрывается как подлинное в своём метафизическом единстве единого и единичного, автор отдельно обращается к философии К. Ясперса. По мнению автора, те аспекты бытия человека, которые выделяет немецкий философ — наличное бытие, сознание вообще, дух — соотносятся с пониманием экзистенции в аспекте единого. Как онтологическое основание, она удерживает различные формы явленности человека в мире и как существа природного, и как существа духовного. В свою очередь, свобода как онтологическая характеристика экзистенции раскрывает её как единичное. С точки зрения автора, такое соотнесение оправдано тем, что К. Ясперс различал человеческое существование как ориентирование в мире и экзистенцию как подлинную глубину бытия человека, отсылающую к своему истоку — трансценденции.

На основании идеи немецкого философа об онтологической связи трансценденции и экзистенции автор считает возможным обнаружение трансцендирования как метафизического аспекта существования человека. Именно благодаря трансцендированию, реализующемуся в актах прорыва к трансцендентному (к глубине другой экзистенции или к трансценденции), человек обретает подлинность своего существования, раскрывая себя одновременно как единичное и единое.

Таким образом, автор делает вывод о том, что в перспективе метафизического исследования экзистенция может быть рассмотрена и в качестве основания существования человека как единичного существа, и содержать в себе указание на единство, так как экзистенциальное своеобразие содержания человеческого существования раскрывается в мире, в ситуации сосуществования с другими людьми. Данный парадокс автор обозначает как онто-экзистенциальную антиномию единого и единичного, и, по мнению автора, в ракурсе данного парадокса подлинность экзистенции может быть раскрыта в актах трансцендирования, которые

позволяют человеку обнаруживать в своём собственном существовании не только «физическое» содержание, но и метафизическую специфику.

Во втором параграфе «Метафизическое своеобразие трансцендирования» автор исследует метафизические особенности трансцендирования и пытается выявить возможные способы его реализации в непосредственном существовании человека в мире.

Обращаясь к этимологии термина «трансцендирование» и истокам его появления в философском обороте, автор отмечает, что уже у Платона идея трансцендирования формируется как идея о переступании человеком границы между миром физическим и метафизическим, восхождении человека к Единому. Древнегреческий философ, а также другие философы, следовавшие платоновской традиции мысли, в том числе Плотин и Августин, возможность трансцендирования человека обосновывают через идею о его изначальной онтологической сопричастности к трансцендентному: Единому (Благу), Богу.

Автор делает вывод о том, что трансцендирование — это не просто преодоление границы между посюсторонним и «потусторонним», но обнаружение связи, единства с бытием, к которому человек изначально принадлежит, и которое, в то же время, запредельно самобытию человека.

Автор отмечает, что подобным образом трансцендирование трактуется и в трудах философов XX в., в том числе, в работах К. Ясперса, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, которые считают человека существом двух-природным (в терминологии С. Л. Франка). Человек одновременно принадлежит и миру наличного бытия и сфере трансцендентного, без чего сам акт трансцендирования оказывался бы онтологически невозможным. По мнению автора, метафизическое своеобразие трансцендирования заключено в том, что оно позволяет обнаруживать в непосредственном существовании человека его двумирность, стояние на границе между миром физическим и метафизическим и отношение и к тому, и другому. Обращение к существованию человека как к экзистенции, как к онто-экзистенциальной антиномии единого и единичного, позволяет учитывать эту дуальность природы человека.

Автор устанавливает, что, поскольку в аспекте единого человек соотносён с другими людьми и на уровне наличного бытия, и на изначальном глубинном уровне метафизического единства, то исполнение акта трансцендирования является потенциально возможным для каждой экзистенции. Однако, данный акт, возможный в силу этой изначальной

взаимопринадлежности к бытию и направленный на раскрытие этого метафизического единства в своей подлинности, совершается человеком как единичным существом из его собственной свободы.

Исходя из обнаруживаемой онтологической связи между экзистенцией и трансценденцией, автор приходит к выводу о том, что в метафизической перспективе трансцендирование раскрывается в двух его аспектах: онтологическом и антропологическом.

Онтологическое трансцендирование может выражаться, по мнению автора, как особое мироотношение человека, как специфический способ ориентирования в мире, отношение к миру как тайнописи (в терминологии К. Ясперса). Также автор отмечает, что онтологическое трансцендирование как «встречу» экзистенции с трансценденцией, с абсолютным бытием, возможно осуществлять посредством философствования, творчества, различных религиозных и духовных практик. В свою очередь, антропологическое трансцендирование являет себя в особых формах взаимоотношений между людьми, например, в экзистенциальной коммуникации, основанием которой является сопричастность экзистенций друг к другу, через их соотнесённость с трансценденцией.

В третьем параграфе «Интенциональность как предпосылка трансцендирования» автор исследует специфику онтологической взаимосвязи между миром и человеком. С точки зрения автора, для того, чтобы раскрыть особенности трансцендирования как метафизического аспекта существования человека, необходимо поставить вопрос о его возможных предпосылках, которые могли бы быть выявлены в самом непосредственном существовании человека в мире.

Обращаясь к фактическому присутствию человека в мире, автор указывает на то, что специфика взаимосвязи между ними определяется тем, что человек всегда устремлён в мир. Мысли, чувства, действия человека в его повседневном существовании — «обмирщены», их содержание — содержание переживания того или иного фрагмента реальности, которая его окружает.

По мнению автора, изначальная устремлённость человека в мир есть проявление интенционального характера его бытия. Отмечается, что интенциональность не избирается человеком, её исток не в свободе, но в онтологической необходимости существования человека как человека, причём интенциональный характер бытия человека проявляется как многовекторный. Этот характер связан с темпоральными характеристиками

бытия человека как существа конечного и историчного, он обнаруживается как потребность человека в экзистенциальной оформленности содержания своего бытия в мире, как стремление человека к познанию мира и самого себя, к поддержанию своего эмпирического существования и др.

Таким образом, автор полагает, что, интенциональность может быть исследована как необходимая онтологическая предпосылка трансцендирования экзистенции, которую можно обнаружить в непосредственном существовании человека в мире.

Размышляя об интенциональности в таком ключе, автор отмечает, что она характеризует экзистенцию в аспекте единого. Человек не просто онтологически сопричастен другим экзистенциям, миру, трансценденции, но стремится к ним, направлен на них. В свою очередь, трансцендирование, онтологически соотносимое с интенциональностью бытия человека в мире, характеризует экзистенцию в аспекте единичного, как акт, осуществляемый человеком в результате свободного выбора. Данный акт осуществляется не только благодаря интенциональности как онтологической предпосылке экзистенции, но и в силу метафизического единства экзистенции и трансценденции, и соответствует ситуации, в которой само существование человека раскрывается ему как некий вызов к исполнению подлинности.

Для более детального осмысления взаимосвязи между интенциональностью и трансцендированием как метафизическим аспектом человеческого существования автор рассматривает специфику метафизического вопрошания. В результате исследования метафизического вопрошания выделяется его структура, включающая в себя три компонента: теоретико-дискурсивный, экзистенциальный и трансцендентный. Трансцендентный компонент, с точки зрения автора, имеет сложный характер, обусловленный тем, что направленность метафизического вопроса на трансцендентное может быть связана с абстрактно-понятийным уровнем метафизического вопрошания, а может иметь и более глубокий источник, экзистенциальный по своей природе. Обнаружение экзистенциального уровня метафизического вопрошания и понимание трансцендирования не только как теоретико-познавательной процедуры, но и как экзистенциального запроса личности и стремления человека к обретению подлинности своего бытия, по мнению автора, подчёркивает обнаруженное ранее в данном параграфе различие интенциональных и трансцендентных актов в аспекте единичного.

Таким образом, интенциональность представлена автором как разомкнутость бытия человека, его устремлённость, направленность в мир, к другим людям. Интенциональный характер бытия человека может быть выявлен в его непосредственном существовании и характеризует экзистенцию как онто-экзистенциальную антиномию в аспекте единого. По мнению автора, интенциональность является онтологической предпосылкой трансцендирования, однако для его свершения необходимо учитывать наличную экзистенциальную ситуацию человека в мире, в которой он принимает решение в пользу трансцендирования, исходя из своей экзистенции как онто-экзистенциальной антиномии в аспекте единичного.

Во второй главе «Онтологическое и антропологическое трансцендирование» автор раскрывает специфику трансцендирования как метафизического аспекта существования человека в двух ракурсах: онтологическом и антропологическом, выявляя возможности их свершения в непосредственном существовании человека в мире.

В первом параграфе «Экзистенциальный опыт как предпосылка трансцендирования» автор указывает на то, что благодаря интенциональному характеру бытия человека, его устремлённости в мир, к другим людям, он формирует собственное экзистенциальное содержание своего бытия, неповторимость которого может быть обнаружена в экзистенциальном опыте человека. По мнению автора, если интенциональный характер бытия человека раскрывает его в аспекте единого, то экзистенциальный опыт (так же, как и трансцендирование) — в аспекте единичного.

Следуя традиции экзистенциально ориентированной философской мысли, автор предлагает рассматривать существование человека ситуативно. Именно целостное и подлинное переживание тех или иных ситуаций и событий способствует формированию экзистенциального опыта человека как подлинного понимания других людей и самого себя. И в таком ракурсе экзистенциальный опыт раскрывает свой сущностноформирующий потенциал.

Поясняя данную мысль, автор обращается к «экзистенциальным портретам», создаваемым А. Ф. Управителевым, и указывает на то, что «человек печали» или «человек боли» не являются таковыми изначально, но сущностно формируются в процессе существования, получая тот или иной экзистенциальный опыт. В этом смысле, по мнению автора, резонно ставить вопрос о том, как «человеку печали» стать «человеком веры», «человеком любви».

Таким образом, заключает автор, экзистенциальный опыт предстаёт как сущностноформирующая структура бытия человека в мире. В данном случае структурность такого опыта будет включать в себя ситуацию жизни как онтологическую неизбежность случившегося присутствия в мире, прижизненную ситуацию как ситуацию, которая обратила на себя внимание человека, и его переживания этой ситуации, включающие и эмоционально-чувственный уровень, и уровень рефлексии, понимания и осознания. И в этом случае экзистенциальный опыт предстаёт как результат специфического целостного переживания конкретным человеком собственного бытия в мире в определённой ситуации.

При этом, по мнению автора, экзистенциальный опыт формируется не только в настоящем времени, как переживание конкретной ситуации «здесь и сейчас». Экзистенциальный опыт может быть получен как результат переживаний ситуаций прошлого и будущего, например, «забегания вперёд» в ожидании собственной смерти. Однако, безусловно, актуализация переживаний и прошлого, и будущего будет связана с пребыванием в наличной ситуации, из которой и возможно осуществлять акты трансцендирования.

Экзистенциальное напряжение, создаваемое в при-жизненных ситуациях, может быть толчком к исполненному решимости акту прорыва из сферы наличного бытия в область трансцендентного, выражающегося, например, в обретении искренней веры в Бога, к которому может взывать человек в поисках смысла, или в желании подлинно доверять кому-то и без страха раскрывать границы собственного существования в минуты боли и отчаяния.

Второй параграф «Особенности антропологического трансцендирования экзистенции» посвящён изучению метафизического характера подлинных взаимоотношений между людьми, заключающегося в том, что на их основе человек, как экзистенция, может трансцендировать к другой экзистенции.

Обращаясь к идеям М. Бубера, Г. Марселя, С. Л. Франка, К. Ясперса автор работы отмечает, что данные мыслители разделяют отношения между людьми на подлинные и неподлинные. Подлинные отношения включают в себя два взаимосвязанных аспекта. Первый связан с признанием неповторимости, уникальности, единичности другого человека. Второй — с переживанием единства с ним, так как подлинные отношения предполагают взаимность, расположенность друг к другу. Однако, по

мнению автора, можно говорить о том, что и неподлинные отношения также включают в себя два аспекта. Однако они обнаруживаются как отчуждённость и отождествлённость. В связи с этим автор заключает, что подлинные отношения устанавливаются в результате преодоления двух аспектов неподлинности в восприятии человеком самого себя и другого: отчуждённости и отождествления. На смену им, по мнению автора, должны прийти принятие и переживание единичности и единства.

Автор выявляет, что определяя подлинные отношения через понятия встречи, присутствия, любви, доверия, и С. Л. Франк, и М. Бубер, и Г. Марсель приходят к выводу, что своеобразие этих отношений заключено не только в особом экзистенциальном содержании, которое феноменально может быть обнаружено в совершении конкретных действий и поступков в отношении другого человека, но и в присутствии в них трансцендентного компонента.

По мнению автора, обращаясь к специфике существования человека как экзистенции, как онто-экзистенциальной антиномии единого и единичного, можно говорить о том, что установление подлинных отношений оказывается возможным в силу изначального метафизического единства экзистенций. В таком ракурсе акт антропологического трансцендирования трактуется как высшая ступень подлинных межличностных отношений. На первой ступени экзистенция признаёт себя и другую экзистенцию как единичное, на второй ступени экзистенции переживают единство во встрече друг с другом, принимая себя как единые. На третьей ступени оказывается возможным акт антропологического трансцендирования, как взаимопроникновение и раскрытие глубинного содержания экзистенций, благодаря которому они приходят к подлинному метафизическому единству, на основании которого этот акт был изначально возможен.

В антропологическом трансцендировании, заключает автор, происходит не просто размыкание границ экзистенции, но и впускание в свои пределы другого как экзистенции, без страха потери собственной неповторимости, когда в едином акте движения навстречу друг другу каждый из его участников достигает подлинности как «существо метафизическое», как сопричастное не только другому, но и трансценденции.

В третьем параграфе «Специфика онтологического трансцендирования» автор работы пытается обнаружить возможные подступы экзистенции к трансцендентному из её конкретного существования в мире в наличном бытии. Обращаясь к идее К. Ясперса о «шифрах трансценденции», автор размышляет о том, что благодаря изначальной онтологической

сопричастности к трансцендентному, человек как экзистенция наделён возможностью выстраивать особые отношения с миром. Автор определяет их как миронастроенность «*видеть за*». Следуя за мыслью К. Ясперса, автор указывает на то, что человек на глубинном уровне способен переживать окружающую его реальность не только как единственно наличную, но и устремляться за её пределы. По мнению автора, это непосредственно реализуется в процессе философствования, творчества, медитации.

Отдельно исследуя философствование как возможный подступ к трансценденции в акте онтологического трансцендирования, автор отмечает, что в таком ракурсе оно неизбежно должно включать в себя духовный опыт философа. В формулировании данной идеи автор ссылается на работы И. А. Ильина, Н. А. Бердяева. По мнению автора, в философствовании трансцендирование являет себя двояким образом, с одной стороны, — как результат метафизического философствования, результат предельного вопрошания из экзистенциального истока, с другой стороны, трансцендирование может быть рассмотрено одновременно и как особый опыт философствования, опыт переживания метафизического. Именно поэтому философ, по мнению автора диссертационного исследования, кроме специфической миронастроенности «*видеть за*» и веры, должен стремиться к особому переживанию своего предмета в духовном опыте, подлинной любви к нему. Онтологическое трансцендирование, возможное в философствовании, обнаруживает подлинность экзистенции как онто-экзистенциальной антиномии, указывая на сопричастность экзистенции к трансценденции.

В Заключении подводятся итоги диссертационной работы, формируются общие выводы, намечаются перспективы исследования проблемы, открываемые данной диссертацией.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science:

1. Apollonova J., Cherdanceva I., Medvedeva T., Butina A. Interactive Rituals and Practices of Intellectuals' Participation in Grassroots Movements // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2017. — Vol. XXXV (35) eISSN: 2357–1330. — (1/0,25 п.л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Апполонова, Ю. С. Метафизическое вопрошание: специфика и перспективы / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Вестник Челябинского гос. ун-та. — Философские науки. — 2017. — Вып. 45 — № 7. — С. 6–11. — (0,5/0,25 п.л.).
2. Апполонова, Ю. С. Специфика трансцендирования как метафизического аспекта существования человека / Ю. С. Апполонова // Вестник Вятского гос. ун-та. — 2018. — № 2. — С. 23–29. — (0,6 п.л.).
3. Апполонова, Ю. С. Экзистенциальный опыт как предпосылка трансцендирования / Ю. С. Апполонова // Вестник Челябинского гос. ун-та. — Философские науки. — 2018. — Вып. 49 — №9. — С. 38–45. — (0,8 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

1. Апполонова, Ю. С. Страдание как философская проблема [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Философские дескрипты. — 2015. — № 13. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/30> — (0,4/0,2 п.л.).
2. Апполонова, Ю. С. Проблема одиночества в философии С. Кьеркегора и А. Камю [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Философские дескрипты. — 2015. — № 14. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/65> — (0,45/0,2 п.л.).
3. Апполонова, Ю. С. Экзистенция как гносеологическое разочарование и онтологическая тайна. Основания для рассмотрения экзистенции как философской проблемы [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Философские дескрипты. — 2016. — № 15. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/66> — (0,4/0,2 п.л.).
4. Апполонова, Ю. С. Религиозно-философское понимание экзистенции в философии С. Кьеркегора [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Философские дескрипты. — 2016. — № 15. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/67> — (1/0,5 п.л.).
5. Апполонова, Ю. С. Философская вера как характеристика экзистенции в философии К. Ясперса [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2016. — № 16. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/88> — (0,4 п.л.).
6. Апполонова, Ю. С. Онтологическая трактовка экзистенции в философии М. Хайдеггера [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2016. — № 16. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/86> — (0,65 п.л.).
7. Апполонова, Ю. С. Три способа бытия в философии К. Ясперса: мир, экзистенция, трансценденция [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2016. — № 16. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/87> — (0,7 п.л.).

8. Апполонова, Ю. С. Возможное понимание метафизической ситуации [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2016. — № 16. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/85> — (0,65 п.л.).

9. Апполонова, Ю. С. Экзистенциальный опыт: философские основания психологического анализа [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2017. — № 17. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/104> — (0,45 п.л.).

10. Апполонова, Ю. С. Человек в перспективе метафизического вопрошания [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Философские дескрипты. — 2017. — № 17. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/119> — (0,5/0,25 п.л.).

11. Апполонова, Ю. С. Экзистенциальная коммуникация и чтение шифров как способ раскрытия экзистенции в философии К. Ясперса [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Философские дескрипты. — 2017. — № 17. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/120> — (0,6/0,3 п.л.).

12. Апполонова, Ю. С. Антропологическая трактовка экзистенции в философии А. Камю [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2017. — № 17. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/103> — (0,6 п.л.).

13. Апполонова, Ю. С. Специфика понимания человека как экзистенции в философии К. Ясперса / Ю. С. Апполонова, И. В. Черданцева // Сб. Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы междунар. науч. конф. — Челябинск: Цицеро, 2017. — С. 45–51. — (0,35/0,2 п.л.).

14. Апполонова, Ю. С. Проблема метода метафизического исследования [Электронный ресурс] / Ю. С. Апполонова // Философские дескрипты. — 2017. — № 18. — URL: <http://philosophicaldescript.ru/?q=node/123> — (0,4 п.л.).

Подписано в печать 13.03.2019. Тираж 120 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 155.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 59-74-68, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru